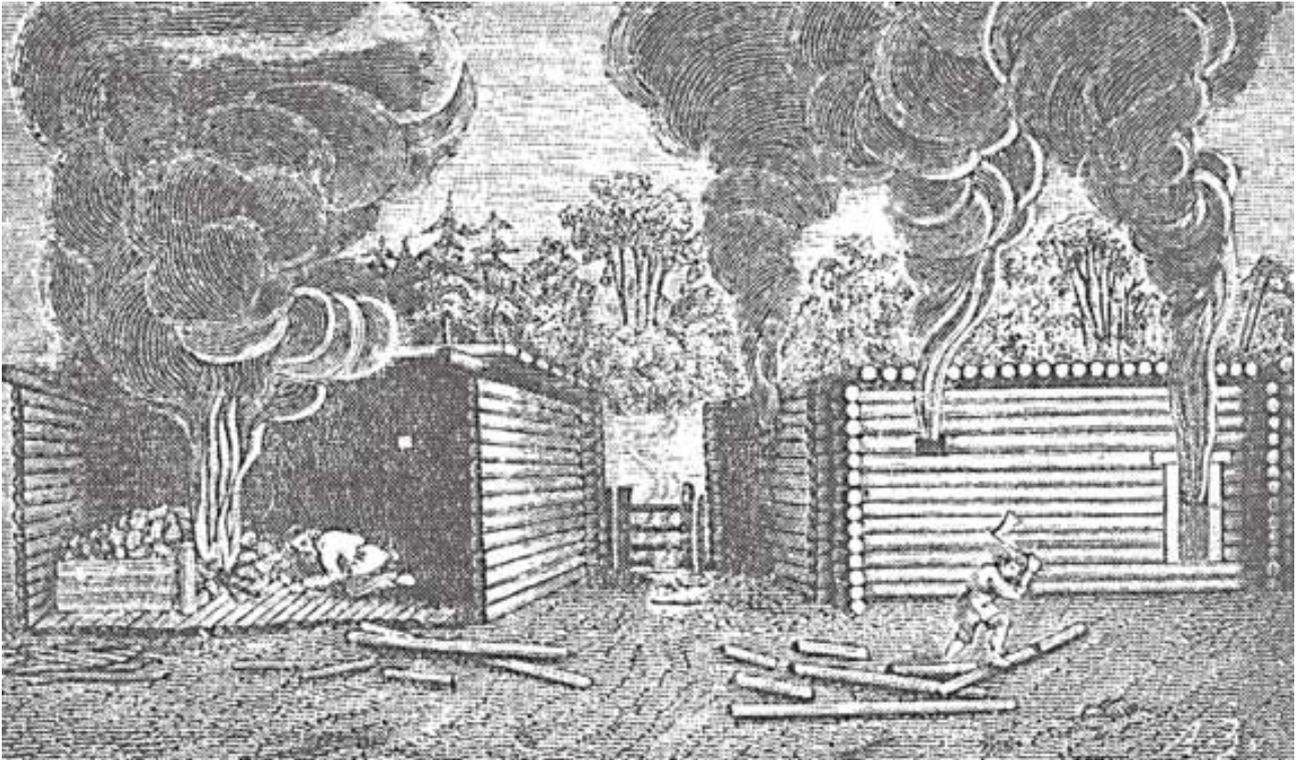

«Простецы» в круговерти петровских реформ

Реформы Петра укрепили Российское государство, но для широких масс народа преобразования и война обернулись своей самой неприятной стороной: ростом налогов и повинностей, принудительными высылками на строительство крепостей и горо-

дов, ежегодными рекрутскими наборами, жестокостью и бессердечностью власти, произволом чиновников. При пересчете на деньги объем налогов и повинностей крестьян за годы петровского правления возрос в три раза, а в отдельных местах еще и больше. Петр I был реалистом, он понимал, что реформы и войны – тяжелое испытание для России. В предисловии к «Истории Свейской войны» он, обращаясь к своему читателю, писал: «Итак, любезный читатель уже довольно выразумел, для чего сия война начата, но понеже всякая война в настоящее время не может сладости приносить, но тягость, того ради многие о сей тягости негодуют». Это слово – «тягость» – часто встречается в указах Петра I. В 1711 году он предписывает Сенату увеличить денежные сборы, но «без тягости народной». В другом указе Петр I указал губернаторам изыскивать доходы «без тягости народа».

Во время поездки во Францию в 1716 году он видел бедственное положение французских крестьян и писал в Сенат о своих, русских: «Что надлежит до зборов денежных, о том наипаче смотреть надобно, ибо и без великого отягчения людей сыскать можно, в чем наипаче труды приложите». Во взгляде царя на эту проблему виден прагматизм государственного деятеля, который прекрасно понимает, что разорение крестьянства самым серьезным образом скажется на благополучии государства. Но, сознавая все это, царь-реформатор не собирался сокращать масштабы начатых и очень разорительных для народа преобразований. Он считал, что знает свой народ, терпению которого, казалось, нет предела, и сможет им управлять и дальше как грозный учитель, отец с помощью принуждения и жестокости.

Курная изба в конце XVII столетия.

Между тем к середине 1720-х годов положение в деревне резко ухудшилось. Многочисленные налоги и повинности истощили крестьянское хозяйство. Об этом свидетельствовали многочисленные недоимки в сборах налогов. По подсчетам Военной коллегии общая сумма недоимок за 1720—1725 годы составила 3,5 млн рублей при ежегодном сборе 4 млн рублей. Первые годы после Северной войны ознаменовались неурожаями и голодом крестьян во многих уездах страны.

Посланный в 1723 году в Пошехонский уезд офицер сообщал о высокой смертности крестьян от голода, о том, что крестьяне пекли хлеб: «1) Из одной травы вахты и пихты, 2) из одной мякины, 3) из житной и овсяной мякины с соломою, 4) из лесного моху». Подобные сообщения, получаемые Петром из разных мест, побудили императора прибегнуть к крайней мере – конфисковать излишки хлеба у помещиков и раздать их голодающим крестьянам. Петровские реформы затронули крестьян России еще и потому, что резко ужесточили полицейский режим. Система контроля за подданными, созданная при Петре I, существенно препятствовала перемещению населения по стране, ограничивала возможности наиболее предприимчивых из крестьян. К этому нужно прибавить, что податная реформа благоприятным образом сказалась на крепостнической системе.

За время петровских реформ власть помещика над крестьянами значительно усилилась. Если раньше, до подушной переписи,

поиск, поимка и отвоз беглого крепостного был частным делом помещика, то теперь, когда всех крестьян «положили» в подушный оклад в определенной местности, борьба с бегством стала делом государственным. И теперь вся сила власти устремлялась на помощь владельцу беглой «души мужеска полу».

Важным оказалось и то, что широкие массы народа не были вовлечены в тот бурный процесс усвоения западноевропейских культурных ценностей, о котором шла речь выше. Царь не требовал от крестьян ни обучения грамоте, ни ношения «новоманирных» нарядов. Жизнь русской деревни осталась такой же, как и прежде – традиционной, неторопливой, в гармонии с природой и миром. Время русского крестьянина подчинялось извечному круговороту времен года с их земными хлопотами в поле и на скотном дворе. Русское крестьянство во многом сохранило и традиционные праздники, обычаи, обряды. Рубаха, порты и кафтан из сермяги, сапоги, лапти, в холода поверх кафтана армяк или тулуп – эта традиционная одежда русского крестьянина просуществовала столетия, мало в чем изменилась при Петре I и после его смерти.

В петровскую эпоху выявился тот важный разлом, раскол, который многие десятилетия не давал покоя русскому обществу. Раньше, до Петра, народная культура была широко разлита в русском обществе, включая и его верхи. Песельники, сказочники входили в дом боярина и простого крестьянина, царя и холопа, общие праздники и обычаи предков с равным уважением ценились на всех «этажах» русского общества. Теперь, с введением Петром новых одежд, праздников и обычаев, интеллектуальная и властная часть русского общества все дальше и дальше отходила от народа, становясь ему чуждой, вызывая неприятие и насмешку как своими париками, так и непонятным выговором с немецким или французским акцентом. Последствия этого культурного раскола, усугубленного также жестким делением общества на крепостных и помещиков, податных и свободных от подати, сказались на последующей истории России.